

Могу-ль измѣрить я въ сей благодатный часъ
 Нензмѣримое пространство между насъ?
 Я—дѣло рукъ Твоихъ—я, дышущій Тобою,
 Пріѣхшій жизнь мою невольною судьбою,—
 Могу-ли за нее возмездія просить?
 Не Ты обязанъ—я! мой долгъ—Тебя хвалить!
 Вели, располагай, о, Ты, неизреченный!
 Готовъ исполнить Твой законъ всесовершенный.
 Назначь, опредѣли, мудрѣйшій Властелинъ,
 Пространству, времени—порядокъ, ходъ и чинъ;
 Безъ тайныхъ ропотовъ, съ слѣпымъ повиновеньемъ,
 Доволенъ буду я Твоимъ опредѣленьемъ.
 Какъ сонмы свѣтлые блистательныхъ круговъ
 Въ эфирныхъ высотахъ, какъ тысячи міровъ
 Вращаются, текутъ въ связи непостижимой,—
 Я буду шествовать, Тобой руководимый.
 Избранный-ли Тобой, сынъ персти, воспарю
 Въ предѣлы неба я, и, гордый, тамъ узрю
 Въ лазурныхъ облакахъ престолъ Твой величавый
 И Самого Тебя, одѣяннаго славой,
 Въ сіяньѣ радужныхъ, божественныхъ лучей;
 Или, трепещущій всевидящихъ очей,
 Во мракъ хаоса атомъ, Тобой забвенный,
 Несчастный, страждущій и смертными презрѣнный,
 Я буду жалкій членъ живаго бытія,—
 Всегда хвала Тебѣ, Господь! воскликну я:
 Ты сотворилъ меня, Твое я есмь созданье,
 Пошли мнѣ на главу и гнѣвъ, и наказанье,
 Я—сынъ, Ты—мой Отецъ! Кипитъ въ груди восторгъ!
 И снова я скажу: хвала Тебѣ, мой Богъ!..

«Сынъ праха, воздержись! Святое Провидѣнье
 Сокрыло отъ тебя твой рокъ и назначенье.
 Какъ яркая звѣзда, какъ мѣсяцъ молодой
 Плыветъ и сыплетъ блескъ по тучамъ золотой
 И кроетъ юный рогъ за рощею ночью,—
 Такъ шествуешь и ты невѣрною стопою
 Въ юдоли жизни сей. Ты слабымъ созданъ былъ;
 Двѣ крайности въ тебѣ Творецъ соединилъ.
 Быть-можетъ, съ ними я невольно сталъ несчастенъ,
 Но благи Твоей и славѣ я причастенъ.
 Ты мудръ—немудраго не можешь произвести:
 Склоняюсь предъ Тобой... хвала Тебѣ и честь!...

«Но, между тѣмъ, тоска смѣнила въ сердцѣ радость;